

Шанхай, в отличие от других городов, на Новый год становится еще более пустынным. Магазины закрываются, на улицах почти нет прохожих, даже доставка еды занимает гораздо больше времени, чем обычно.

Раньше на праздники семья либо уезжала за границу, либо отправлялась на юг, но в этот раз они остались в пригороде. Только тогда Жуань Чжи заметил, что в Шанхае, оказывается, тоже бывают заморозки.

За две недели им пришлось пережить две операции. Чэнь Цзай и его сын Жуань Чжи почти не спали, боясь пропустить хоть малейший признак перемен к худшему. Жуань Чжи редко сталкивался с подобными испытаниями, он был на пределе, едва держался, чтобы не потерять рассудок. И когда врач сказал, что всё позади, Жуань Чжи почувствовал такую легкость, что едва не рухнул на пол.

В тот миг ему показалось, что он готов простить весь мир. Долгое время его сердце было согрето этим чувством: нет ничего невозможного, лишь бы родные были здоровы.

Жуань Цинци выписали из больницы за день до кануна Нового года. Ей требовался покой в месте с чистым воздухом, поэтому вся семья вернулась в старый загородный дом. Вокруг на десять ли раскинулись теплицы, по соседству была клубничная ферма, и каждый день мимо проходили рабочие.

Это был традиционный отдельный домик, где раньше жила только бабушка Жуань Чжи со своей помощницей. Теперь, когда все собрались вместе, стало тесновато. О болезни Жуань Цинци бабушке не решались сказать заранее, сообщили лишь тогда, когда опасность миновала. Старушка виду не подавала, но в душе затаила обиду. Впрочем, это была ее дочь. Походив день с хмурым лицом, вечером она все же взяла Жуань Чжи с собой собирать клубнику.

В детстве Жуань Чжи обожал ходить с бабушкой на грядки. Тогда соседи лишь умилялись, какой он славный, а теперь принялись допытываться, нашел ли он себе пару.

Рядом с домом протекала река, и через равные промежутки на берег были спущены лестницы для забора воды. Жуань Чжи ворчал, прося бабушку больше не брать оттуда воду, ведь река на глазах становилась все грязнее и источала зловоние. Бабушка, невозмутимо ополаскивая корзинку, посмеивалась:

— А ты лучше найди себе кого-нибудь, тогда и поговорим!

Жуань Чжи вздохнул. При упоминании отношений он невольно подумал о Фу Цинчжане. Он видел его график — времени на передышку там почти не было. После успешной операции Жуань Цинци он отправил Фу Цинчжану сообщение, что все хорошо. Тот ответил лишь через два часа, причем всего тремя словами:

— Хорошо, что так.

С тех пор Жуань Чжи больше не осмеливался его беспокоить. Жизнь с семьей текла размеренно, и Жуань Чжи наслаждался этим покоем, чувствуя себя человеком, спасшимся из катастрофы. Но была и другая сторона медали.

Жуань Цинци установили шесть стентов, она была очень слаба, поэтому в доме следили за каждым кусочком пищи. Но мать ела совсем мало, у отца, Чэнь Цзая, было высокое давление, а бабушка была уже в годах, поэтому все деликатесы доставались Жуань Чжи. За полмесяца он почувствовал, что скоро превратится в шарик. Хотя в глазах родителей он ничуть не изменился.

Он тосковал по тем дням, когда они с Бай Вэйвэй тайком объедались уличной едой на Нанкинской улице. Но Бай Вэйвэй уехала на стажировку за границу, а Чу Нин увязался за ней. Перелистав список контактов, он снова открыл профиль Фу Цинчжана. Никаких картинок, в нике — настоящее имя.

Жуань Чжи лежал на диване, надув щеки. Этот человек совсем не выглядел тем, кто станет есть еду в придорожной палатке. Да и вряд ли он вообще увидит сообщение.

И все же Жуань Чжи решил рискнуть. Он дал себе слово: если через три минуты ответа не будет, он удалит сообщение.

— Фу Цинчжан, хочешь сходить со мной на праздник фонарей в Юйюань?

Отправив текст, он запустил таймер. Как он и ожидал, прошла минута, а ответа не было. Сказать, что он не расстроился — значит соврать. Жуань Чжи смотрел на экран, взгляд его подернулся дымкой. Прошло две минуты, и ждать больше не хотелось. Он и не подозревал, что у него такое ранимое сердце — в груди стало неприятно тесно.

Он зажал пальцем сообщение, готовясь нажать на отмену, как вдруг пришел ответ.

— Хорошо.

Жуань Чжи судорожно вдохнул и уставился в экран, словно выиграл в лотерею. Следом пришло еще одно сообщение:

— Это в день Праздника фонарей? В какое время? Где ты находишься?

Тучи в душе Жуань Чжи рассеялись, улыбка растянулась до ушей. Он принялся подробно отвечать на вопросы Фу Цинчжана.

— А ты сможешь угостить меня уличной едой? — добавил он.

Фу Цинчжан ответил почти мгновенно:

— Разумеется.

— Здорово!

Только он успел ответить, как к нему подошел Чэнь Цзай.

— Чем занимаешься?

Жуань Чжи лежал на диване в странной позе, и отец потянул его за руку, заставляя сидеть ровно:

— Я давно на тебя смотрю, ты что, там котят высиживаешь?

Жуань Чжи вскочил, сияя от восторга:

— Я на Праздник фонарей собираюсь! В Юйюань, на фонари посмотреть.

Заметив проницательный взгляд отца, он добавил:

— Если задержимся, то, возможно, не вернусь домой.

Жуань Цинци сидела на диване неподалеку, они с Чэнь Цзаем обменялись многозначительными взглядами. Очевидно, оба поняли всё по-своему.

Чэнь Цзай произнес торжественно:

— Жуань Чжи, вы уже взрослые, понимаешь?

— А? — Жуань Чжи замер. — Я знаю.

Чэнь Цзай объяснил проще:

— Ты и Вэйвэй, вы уже в том возрасте, когда пора думать о браке. Нельзя вести себя так инфантильно и легкомысленно, понимаешь?

Инфантильно? Легкомысленно? Жуань Чжи затряс головой:

— Мы не такие!

Жуань Цинци нахмурилась, голос ее звучал слабо, но мягко:

— Даже если мы с отцом не против, родители Бай Вэйвэй не будут в восторге. Если ты не собираешься жениться, не занимай чужое место, дай девушке возможность найти другого.

— Я... — Жуань Чжи беспомощно отвернулся, всем видом показывая, что злится.

Его поняли превратно, но объяснить он не мог. На самом деле Бай Вэйвэй была так занята делами, что ей и даром не нужен был никакой парень. Но Жуань Чжи не решился сказать это

вслух, иначе его снова начали бы «воспитывать».

Жуань Цинци покачала головой:

— Ладно, ты и так долго просидел взаперти. Если это не какой-то плохой парень, то идите и гуляйте. Но помни: она девушка, должен же у тебя быть какой-то план.

— Понял!

Эту фразу Жуань Чжи усвоил от отца на отлично.

Чжоу Иннянь, глядя на улыбающегося начальника, на секунду усомнился, не мерещится ли ему. Как Фу Цинчжан, заваленный бумагами, может улыбаться? Вскоре он получил скриншот от помощника с подписью. На картинке Фу Цинчжан сухо распорядился: «Начиная с Праздника фонарей, организуй мне три дня отпуска, спасибо».

Помощник Тан был в недоумении: «Почему господин Фу снова берет отпуск? Он что, влюбился?»

Чжоу Иннянь ответил: «У господина Фу за весь год ни одного дня отпуска не было, а ему положен месяц».

Тан: «Но господину Фу никогда не нужен был отпуск».

Чжоу Иннянь: «...Теперь нужен».

<http://bllate.org/book/21816/2258496>